

ОТАДЪЕКТИВНЫЕ ИМЕНА КАЧЕСТВА В СОСТАВЕ КОГНИТИВНОЙ И СИМВОЛИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2016 Н.Н. Кузнецова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье исследуется сочетаемость имен качества в современном немецком языке с определенными группами глаголов, их употребление в составе идиоматических оборотов. Рассматривается место абстрактных имен в когнитивной и символической метафоре, имеющей творческий характер – направленность на создание нового смысла.

Ключевые слова: имена качества, предикат, абстрактные слова, конкретные имена, метафора, символ, производное значение.

Актуальность исследования категории имен качества объясняется интересом исследователей к изучению когнитивных структур и того, как языковое сознание воспринимает, концептуализирует и категоризирует окружающую действительность и какие когнитивные структуры вербализуются в виде абстрактных имен со значением качества. По мнению Г.Р. Искандеровой, важная причина, заставляющая обратиться к именам качества, состоит в том, что они в наиболее явном виде воплощают диалектическое противоречие, свойственное вообще функционально-семантическому полю качественности. Под качеством понимается совокупность свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, его отличия от других объектов или сходства с ними. Также качество рассматривается как отдельное свойство, абстрагируемое или обобщаемое в значении на том основании, что оно обнаруживается при сравнении разных предметов как сходное в одних и отличающее от других [1].

В данной статье речь пойдет об именах качества, группах предикатов, управляющих ими, и употреблении имен качества в метафорах.

Употребляя имя вещи в речи, говорящий связывает с ним разнообразные «предикатные выражения», которые в каждом конкретном случае обозначают то или иное свойство вещи. Прямое

дополнение является семантически необходимым членом предложения, соотносимым с категорией переходности глагола, конкретизирующим направленность его действия.

Находясь в предложении в функции прямого дополнения, имена качества обозначают объект, на который направлено действие, причем объект мира не материального, а умозрительного, в котором отдельные качества обладают определенной самостоятельностью, напр.: *die Wachsamkeit anzeigen, diese Zughaftigkeit verkaufen, die Bonität einschätzen, das Gewöhnliche schaffen* и т.д. Поскольку любое качество не существует само по себе, а характеризует субъект или явление, можно говорить о наличии у них этого качества. Говорящий, выделяя отдельную характеристику, приписывает ее предмету, лицу или явлению, чаще всего используя предикат обладания – глагол *haben*, напр.:

Das Ambiente hatte angesichts des Themas schon fast etwas Nostalgisches (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008, S.38);

Den Männern und Frauen gewidmet, die das Unmögliche träumten und die Stärke hatten, den Traum zu verwirklichen (Stern, 13.09.2007, S.90).

Свойство может возникнуть и может исчезнуть (*beziehen. verlieren*), напр.:

Im Bündnis mit den Grünen rückte der Christdemokrat, der seine Leichtigkeit stets auch aus dem Glauben bezog, immer weiter nach links (Welt, 19.07.2010, S.3);

Es geht schließlich um die Frage, ob Deutschland durch den Vertrag von Lissabon seine Staatlichkeit verliert (Frankfurter Allgemeine, 10.02.2009, S.4).

Свойство, которым кто-то или что-то обладает, проявляется (ausstrahlen, ermöglichen), напр.:

Das so genannte Forum strahlt mit seiner Fassade Bodenständigkeit und Verlässlichkeit aus (Zeit, 18.04.2008, S.67);

Das ermöglicht beiden Elternteilen die Berufstätigkeit (Welt am Sonntag, 28.07.2008, S.6).

Проявленное свойство, соответственно, может быть воспринято, обнаружено. Поэтому особую группу составляют предикаты восприятия (spüren, sehen, entdecken, finden, erkennen), напр.:

Aber er läßt auch die Mutlosigkeit spüren (Frankfurter Allgemeine, 7.09.2007, S.36);

Hacks sah darin, und der Historiker muss ihm Recht geben, Ränkespiel und Niedrigkeit und Tragik (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008, S.14);

Er lässt die Leser das Selbstverständliche entdecken (Zeit, 10.07.2007, S.38);

Ich denke, dass es wichtig ist, sein Gleichgewicht, seine Wertigkeit zu finden (Süddeutsche Zeitung Magazin, 5.09.2008, S.62);

Sie wollen der Gesellschaft den Spiegel vorhalten, damit sie ihre eigene Widerwärtigkeit erkennt (Zeit, 18.06.2009, S.33).

Отадъективные имена качества могут обозначать объект, являющийся результатом действия (geben, schaffen, bringen, tun), напр.:

Bodenplatten geben Steifigkeit und Sicherheit beim Einsteigen (Frankfurter Allgemeine, 25.01.2007, S.T1);

Ich weiß, ich habe dort etwas Außergewöhnliches geschafft (Spiegel, 23.07.2012, S.36);

Überrumpelt tat auch Seehofer das Falsche und nahm zunächst den Rücktritt nicht an (Frankfurter Allgemeine, 10.02.2009, S.1);

Der Rock'n'Roll wohnt in der Unschärfe, er bringt süße Ungewissheit in eine Welt (Frankfurter Allgemeine, 25.01.2007, S.34).

Качество может подвергаться определенному воздействию, что выражается с помощью предикатов (suchen, brauchen, verdichten, beweisen, loben), напр.:

Er suchte die Spiritualität dieser Orte (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008, S.4);

Rentenpolitik braucht Berechenbarkeit und Verlässlichkeit (Zeit, 18.06.2009, S.17);

Er erzählt keine Geschichte, sondern versucht das unendlich Traurige und das bizarr Verschrobene zu verdichten (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008, S.12);

Aber was will der Altkanzler? Ganz einfach: seine Männlichkeit beweisen (Vanity Fair, 17.01.2008, S.58);

Einer der anwesender Lehrer lobte immerhin Charles vorbildhafte Bereitschaft, den Versuch zu wagen (Spiegel, 23.07.2012, S.136).

Итак, если качество имеет место, носитель этого качества его проявляет, то кто-то другой воспринимает. Качеством можно наделить или лишить его, качество выражает определенную реакцию, оценивается, формирует отношение.

Абстрактные слова во вторичном (производном) значении выполняют номинативную функцию. Это вторичное значение либо расширяет прямое, либо модифицирует его [2]. Изменение семантики может происходить в случае употребления имен качества в составе устойчивых сочетаний, идиоматических оборотов, когда отвлеченное значение теряется или изменяется лексическое:

die Dummheit mit Löffeln gegessen haben 'быть страшно глупым' или аналогичное ему по значению die Weisheit nicht mit Löffeln gegessen haben 'звезд с неба не хватает';

eine Schwäche für jmd./ etw. haben 'иметь слабость, пристрастие к кому-либо/ чему-либо';

keine Müdigkeit vorschützen! 'бодро - весело! никаких отговорок!';

daß du die Kränke kriegst! 'чтоб тебе ни дна, ни крыши!';

er hat einen echten Idealismus 'он по-настоящему одержим/ увлечен';

ich nehme mir die Freiheit... 'позволю себе..., возьму на себя смелость'.

В подобных выражениях встречаются имена качества, вторичным значением которых выступает «поступок, действие, поведение, характеризующиеся указываемым качеством», причем существительное зачастую стоит в форме множественного числа, напр.:

bilde dir keine Schwachheiten ein! 'не обольщайся!/ держи карман шире!/ как бы не так! ';

Nimmst du mir meine Patzigkeiten sehr übel? [3].

Иногда в словосочетании возможны варианты управления глаголов, напр.: die Gelegenheit beim Schopfe fassen [ergreifen, packen, nehmen] 'не упустить случая [возможности]'.

Образность, выразительность подобных словосочетаний определяется не метафоричностью их значений, а метафоричностью способа номинации, которая живет в сознании говорящего.

Именно через предикат абстрактные сущности наделяются «вещными коннотациями». Называя предикативную глагольную метафору когнитивной, Н.Д. Арутюнова пишет, что «из средства создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений [4]».

По мнению Л.О. Чернейко, об образности когнитивной метафоры можно говорить лишь условно. Образ выступает как мотивирующий номинацию признак, как внутренняя форма слова или переносного значения. Когнитивная метафора не рождает одновременного видения двух явлений (образа), поскольку абстрактное нельзя увидеть. В отсутствии образа, понимаемого как одновременное видение двух чувственно воспринимаемых явлений, состоит существенное отличие метафоры когнитивной от образной, в этом же - ее сходство с метафорой номинативной [5].

Н.А.Илюхина подчеркивает, что когнитивная метафора моделирует только абстрактную реалию (время, эмоции, интеллект, социальные явления). «Лексико-семантическое варьирование образа, наблюдающееся, как правило, при интерпретации именно такой сферы

действительности, как раз и обеспечивает реализацию основной функции когнитивной метафоры – образной концептуализации знаний об абстрактной реалии в логике такой реалии действительности, знания о которой в обыденном сознании структурированы и упорядочены» [6].

В сочетании с конкретными именами абстрактная сущность наделяется признаками тех явлений, понятие о которых содержится в этих конкретных именах. Этой сущности может быть приписан не один какой-то признак, а даже совокупность признаков, которыми обладает предметная сущность, например:

Verteilt ist das Museum auf drei verbundene Gebäude: auf ein Backsteinkästlein von 1869, einen Neubau von 1921 und die postmoderne Galerie der Gegenwart von 1995, ein Monument edler Einfallslosigkeit von Oswald Mathias Ungers (Zeit, 16.07.2009, S.51);

Ziemlich wenig los für einen, der gern auf dem roten Teppich der Aufmerksamkeit unterwegs ist (Bunte, 2.01.2014, S.67);

Handelsübliche Monitore stellen heute eine breite Palette von Farbtönen variabler und definierter Helligkeit dar (die Welt, 10.08.2008, S.31).

В подобных случаях абстрактная сущность не сравнивается с предметной, так как абстрактное материально пусто, а сравнению подлежат объекты, имеющие общие свойства, выступающие основанием для сравнения.

Абстрактное может быть лишь уподоблено конкретному. Уподобление - это подчинение абстрактной сущности предметной, выражающееся в языке в виде генитивного словосочетания, где уподобляемое принимает форму подчиненного родительного падежа, а уподобляющее - форму именительного. Конкретные существительные выступают, по словам В.Н. Телия, в роли «скрытых» семантических предикатов [7].

Подобная «скрытая» предикация зачастую имеет свою семантическую основу - когнитивную метафору, то есть общность процессуального признака, присущего предметной сущности и

вторичного для абстрактной: воплощением устойчивости к падению может быть монумент, памятник, поскольку он имеет значительные размеры и неподвижен; тот, к кому повышено внимание, может чувствовать себя как знаменитости на красной дорожке, к которым прикованы все взгляды; яркость, как и цвета, может быть разной интенсивности.

Символика абстрактных сущностей, выраженная именами конкретными, обусловлена способом представления абстрактных понятий в том или ином языке. Соединением конкретного имени с абстрактным создаются не образы, а символы. Рождающую эти символы метафору можно назвать символической. Н.Д. Арутюнова пишет, что «превращение в символ увеличивает значимость образа» [8].

Вслед за Л.О. Чернейко выделим следующие языковые особенности переносных значений конкретного имени, создаваемые символической метафорой [5]:

- Конкретное существительное в сочетании с абстрактным не меняет свое значение, речь идет о его образном употреблении. При этом конкретное существительное актуализирует коннотативный признак абстрактного. Сочетание конкретного имени с абстрактным не является номинативно эквивалентным абстрактному слову, так как конкретное имя выступает в словосочетании в роли «скрытого» предиката, выявляющего определенный аспект видения умопостигаемой сущности носителями языка.

- Генитивное словосочетание невозможно развернуть в присубстантивный сравнительный оборот, например: *Blumen wie ein Teppich*, но не *Aufmerksamkeit wie ein Teppich*, но можно развернуть в прилагольный сравнительный оборот (или в придаточное сравнительное). В метафоре-символе субъект уподобления выражен в синтагме – это абстрактная сущность, а вспомогательный субъект, то, чему абстрактное уподобляется, может быть представлено имплицитно. Невозможность развертывания такой метафоры в сравнительный оборот объясняется ее основным свойством – семантической одноплановостью.

- Конкретному существительному, создающему символ, не свойственны синонимы, так как в сочетании с каждым из возможных конкретных существительных абстрактная сущность приобретает индивидуальные черты конкретной сущности.

Символическая метафора связана с глубинным свойством абстрактной сущности – ее недоступностью для зрения, с разными формами существования в разных сферах сознания. Метафора, совмещая в себе все функции языка и добавляя к ним поэтическую, прокладывает самый короткий путь к чувству, действуя на воображение. Она имеет место и в ораторской речи, когда «дело рассудка надо оценивать чувствительностью» [9], и в художественной литературе [10], и в публицистике, и в научном дискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Искандерова Г.Р. Деривационно-семантические категории существительных: функционально-семантический подход (на материале современного немецкого языка): автореферат дис. . . . доктора филол. наук: – Уфа, 2011. С.26.
2. Кузнецова Н.Н. Развитие семантической структуры отадъективных имен качества в современном немецком языке // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8/1 (99). С.129-134.
3. Немецко-русский словарь разговорной лексики. В.Д.Девкин. – М.: Рус.яз. 1994. 768 с.
4. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. 1978. Т. 37. №4. С. 336.

5. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С.201.
6. Н.А.Илюхина. Порождение когнитивной метафоры в аспекте осознаваемости говорящим // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/1 (99). С.112.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М., 1981. С.141.
8. Арутюнова Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак. // Metody formalne w opisie jezykow slowianskich (Сборник в честь .60-летия Ю.Д. Апресяна). Bialystok, 1990. С.88.
9. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения.// Сочинения в шести томах. Т. 6. М., 1966. С.491.
10. Федорцова В.Н., Кошечева Е.А. Перевод авторских сравнений с английского языка на русский (по роману Дж. Оруэлла «1984» и переводу В.Н. Голышева) // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук – Самара: Самарский научный центр РАН (Самара). Том 15, №2-4, 2013. С. 1060-1062.

GERMAN QUALITATIVE NOUNS DERIVED FROM ADJECTIVES AS A PART OF COGNITIVE AND SYMBOLIC METAPHOR

© 2016 Natalia N. Kuznetsova

International Market Institute, Samara, Russia

The article contains linguistic description of verbs followed by qualitative nouns in modern German, usage of the last in idiomatic constructions, where the abstract meaning vanishes and the lexical meaning is changed. The paper deals with qualitative nouns as a part of cognitive and symbolic metaphor.

Key words: qualitative nouns, predicate, abstract words, concrete nouns, metaphor, symbol, derivational meaning.